

УДК 394
ББК 775

Мостицкая Наталья Дмитриевна

Доктор культурологии, доцент, зав. аспирантурой, Государственный институт искусствознания, Москва
ORCID ID: 0000-0001-8774-0375
mozt@rambler.ru

Ключевые слова: праздничность, повседневность, праздник, трансценденция, синергия, социальные коммуникации.

Мостицкая Наталья Дмитриевна

Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции (на материале группы «Изоизоляция» в Facebook)

Рассмотрены причины и мотивы, привлекающие людей к активной социальной коммуникации в интернете, в частности, на материале группы «Изоизоляция», получившей высокий рейтинг и популярность в социальной сети Facebook. Автор обосновывает интерес к группе, анализируя представленные интернет-публикации через призму бинарной оппозиции праздничность/повседневность, раскрывая присутствие феномена «праздничности» в процессе социальной коммуникации в цифровом формате. Произведение искусства, как катализатор, позволяет активным участникам проекта перестроить ритуалы повседневности, создавая новую праздничную реальность.

Mostitskaya Natalya D.

Doctor of Culturology, Associate Professor, Head of Postgraduate Studies, State Institute for Art Studies, Moscow
ORCID ID: 0000-0001-8774-0375
mozt@rambler.ru

Key words: festivity, everyday life, holiday, transcendence, synergy, social communications.

Mostitskaya Natalya D.

Festival and Routine in Conditions of Isolation (Based on the Facebook Group “Isoisolation”)

The “Isoisolation” group (“iso” meaning visual arts in Russian) has recently achieved high rating and popularity on Facebook. The article focuses on reasons and motives that attract people to active social communication in the network. The author explains people’s interest in the group by analyzing its publications through the prism of binary opposition festive/everyday and revealing peculiarities of their rhythm in the process of social communication in digital format.

Трансформация ритма праздничности/повседневности

На современном этапе развития культуры происходит неумолимая трансформация сферы социальной коммуникации. Основные особенности заключаются в том, что общение все более попадает под влияние цифровых технологий, а люди все реже общаются тет-а-тет. А в условиях пандемии, объявленной Всемирной организацией здравоохранения в 2020 году, все страны мира столкнулись с таким феноменом, как «самоизоляция», или добровольно-принудительный карантин для большинства граждан многих стран. Такой своеобразный «день сурка» в ритме повторяющейся повседневности, лишенной соборной практики как коллективного общения, является новой реальностью современной культуры. Поэтому вопрос о ритме праздничности/повседневности становится весьма актуальным. Трансформация прежнего ритма становится особенно очевидной после объявления в Российской Федерации о перенесении торжеств в честь самого почитаемого праздника — Дня Победы СССР в Великой Отечественной войне, что, в свою очередь, вызвало волну возмущения в социальных сетях. Особенность праздника Дня Победы в том, что он является единственным ежегодно повторяющимся событием, сохранившим традиционные парады (включая официальный военный парад, а также всенародный «Бессмертный полк») и предоставляющим возможность социального соборного празднования, включающего элементы сакральной культуры, актуализацию социальной памяти и культурных скреп. И факт такой «отмены» не может не отразиться на ритме празднично-повседневного цикла как особого механизма конструирования фундамента культуры. Усиливает атомарность общества и введение «дистанций» и другой «защитной» атрибутики, изменяющей принципы привычной коммуникации между людьми. Трансформация реальности привычной социальной коммуникации в повседневности усиливает функциональность мифического «общественного мнения». Оно чаще всего конструируется средствами СМИ и создает неустойчивое эмоциональное поле, приводящее к деконструкции рационального мышления. Такого рода деконструкция усиливает процессы индивидуализации и формирования атомарной структуры общества, в котором главную роль в коммуникативном пространстве начинают играть цифровые технологии. Именно они

в настоящее время больше всего навязывают собственный технологический ритм традиционной для культуры диалектической системе праздничности/повседневности. Следует отметить, что ритм будничных и воскресных дней также нарушен, поскольку привычная рабочая неделя, проводимая часто вне дома, и выходные прогулки за пределы своего дома заменены тотальным нахождением в собственном жилище перед компьютером и в будни, и в праздники.

Здесь уместно упомянуть сюжет фильма «День сурка», в котором главный герой попадает в ситуацию повторяющейся повседневности. Выход из повторения одной и той же ситуации дня-ночи он видит в суициде, но «праздничность» он обретает только в гармонии общения с социумом, в любви как самоотдаче. Именно это составляет ценностное основание культуры как системы.

В традициях всех мировых религий выделен особым образом специальный день, в который происходит важное культурное событие, цементирующее общество. Этот день посвящен общению с Богом, сакральными ценностями, святынями. Такого рода со-бытие чаще всего происходит в условиях соборного единства и в сакральном пространстве вне повседневного жилища. Праздничный календарный ритм для любой культуры представляет собой устойчивые маркеры, фиксирующие временные циклы. Сбой празднично-повседневной цикличности, вольный или невольный, обычно приводит к тяжелым последствиям у населения: психологической неустойчивости, растерянности и неврозам. Потеря «праздничности» влечет за собой разрушение ритма жизненного цикла, определяющего последовательность напряжения и расслабления социальных контактов.

По этим причинам сейчас как никогда актуален анализ сущностных аспектов праздничного и повседневного в условиях новой коммуникативной реальности пандемии.

Праздничность в режиме «Изоизоляции»

В современной культуре активизировался поиск новых форм праздничности в виртуальном пространстве интернета, способных заменить человеку выход за пределы своего жилища. Надо отметить, что проблема изменения привычных границ реальности встала во весь рост с самого первого момента появления самой сети интернет.

В качестве одной из форм новой реальности может быть рассмотрено игровое пространство, а также всевозможные социальные сети. Не пытаясь анализировать все разнообразие форм «праздничности» в виртуальной сети, хотелось бы остановиться на воплощении идеи праздничности в группе «Изоизоляция» в социальной сети Facebook⁽¹⁾. Феномен публикационной активности в какой-то мере свидетельствует об удачном эксперименте с виртуальной «праздничностью». Пристальное внимание именно к этой группе привлекла статистика роста подписчиков. Так, группа была сформирована 30 марта 2020 года и уже за сутки набрала 2000 подписчиков. Через неделю эта цифра увеличилась в 10 раз, до 204 096 подписчиков. За день в группе появлялось порядка 3000 публикаций. Ровно через месяц количество подписчиков выросло до цифры 572 784 человек (данные от 01.05.2020).

Группа, по замыслу авторов, была создана как развлечение нескольких друзей: «Мы просто хотели скрасить унылые и тревожные будни самоизоляции и посмеяться»⁽²⁾. Авторы фактически декларируют идею «поиска праздничности» в цифровом формате. В то же время эта новая праздничность совсем не отрывается от повседневности, а выполняет свою сущностную функцию, а именно — преобразование повседневности. Такого рода преобразование игровое, но в то же время в игре актуализирован диалектический механизм праздничного/повседневного, суть которого в возобновлении ритма рождения идеи в сакральном диалоге и ее последующего воплощения. Под сакральным диалогом в «Изоизоляции» подразумевается диалог зрителя с художественным произведением.

Основной тематикой публикаций в группе является воспроизведение подручными средствами известных шедевров изобразительного искусства. Авторы группы отмечают: «Тогда никто из затевавших этот флешмоб и представить не мог, во что это выльется. И вот что получилось! Почти 600 000 участников из более чем 100 стран мира, около 35 000 публикаций, миллионы лайков! Потрясающие теплые слова, которыми мы поддерживаем друг друга в это непростое время»⁽³⁾. Модераторы группы обозначили критерии для публикаций, которые

(1) <https://www.facebook.com/groups/izoizolyacial?fref=nf>.

(2) <https://www.facebook.com/groups/izoizolyacial?fref=nf> (дата обращения 01.05.2020).

(3) <https://www.facebook.com/groups/izoizolyacial?fref=nf>.

Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции
(на материале группы «Изоизоляция» в Facebook)

также представляют интерес с точки зрения их функционального потенциала для формирования ритма праздничности/повседневности. Проанализируем некоторые из них.

Во-первых, копированию или авторскому творческому воспроизведению подлежат только мировые шедевры живописи, исключения составляют только тематические дни в группе. Сам факт построения диалога с произведением искусства уже связан с потенциальной «праздничностью», поскольку любой признанный шедевр ориентирован на диалог автора со зрителем на тему самых важных смыслов и ценностей — в этом и проявляется своеобразная «сакральность» диалога. Потенциальная возможность возникновения диалога зрителя с автором в пространстве произведения поддерживает идею «праздничного» открытия новых смыслов и вечных истин.

Во-вторых, картина, публикуемая в группе, воспроизводится исключительно подручными средствами, которые находятся в распоряжении людей, находящихся на самоизоляции в квартирах или загородных домах. В этом случае акцент делается на бытовое пространство, которое теперь требует преобразования, становится символом, включенным в произведение, получает новое звучание в интерьере. Любая подготовка к праздничному событию предполагает преобразование бытового пространства, что и происходит в данном случае, благодаря заданным условиям публикации. Более того, привычные вещи, получившие новое символически-функциональное звучание (запасы туалетной бумаги как букли парика или морские волны), становятся маркерами иного виртуального пространства.

Изучая особенности публикационной активности в группе, следует отметить некоторые повторяющиеся моменты:

- особой популярностью пользуются семейные картины, в которых участвует большинство членов семьи от младенцев до бабушек и дедушек, что несомненно объединяет семью в процессе подготовки интерпретации картины;
- многие участники отмечают, что выбору картины предшествует изучение множества различных произведений, а в некоторых случаях и биографий художников, а это свидетельствует о знакомстве с культурным наследием, благодаря которому человек получает ощущение преемственности исторических поколений;

- особо приветствуется в группе творческая интерпретация произведения без прямого копирования, при условии сохранения основного считываемого замысла или идеи картины, т.е. такого рода работы очень точно демонстрируют факт состоявшегося диалога автора и зрителя в пространстве произведения;
- абсолютное большинство представленных работ — это камерные или групповые портреты или сюжетные сцены, в которых люди находят общие черты с персонажами картин, при этом сохраняя свою индивидуальность и уникальность в гармонизации общего (типичного) и особенного (индивидуального) в категориях «вечного»;
- комментарии под картинами насыщены символами, передающими восторженные эмоции, в цифровом формате это смайлики, восклицательные знаки, слова одобрения и анимированные картинки. Тем не менее, несмотря на нейтрально-цифровое изображение эмоций, эмоциональная составляющая коммуникации в группе находит свое подтверждение в кратких сообщениях авторов, а также в количестве комментариев, написанных по поводу самых интересных работ. При этом негативные комментарии администраторы группы стараются не допускать, что поддерживает эмоциональный доброжелательный фон и тем самым создает социальную общность или причастность к целому;
- и самое важное: в группе приняли участие даже те члены семей-участниц, которые никогда не публиковали свои данные в социальных сетях (бабушки, дедушки, дети), но активно включились в флешмоб благодаря активности своих родственников и знакомых. Игровая атмосфера домашней импровизации позволила объединить относительно самой идеи интерпретации картины весь состав семьи, создавая праздничное настроение.

Это событие — создание модели картины — в некоторой степени позволило на какой-то момент времени мобилизовать все творческие силы и резервы семейного коллектива для изготовления своей интерпретации шедевра (а часто и нескольких картин). Ожидание оценки своей работы одноклассниками создает особое торжественное настроение. Атмосфера группы мотивирует желание повторить опыт воссоздания картины и опыт эмоциональных переживаний, сопутствующих такого рода игровой ситуации и наполняющих силой

Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции
(на материале группы «Изоизоляция» в Facebook)

и энергией. Такой эмоциональный опыт переживания оценки своего коллективного творчества, начиная с момента модерации картины и ее пропуска для публикации до внимательного отслеживания всех комментариев к своей работе, является кульминационной точкой, венчающей творческий процесс. Неслучайно именно ответный отклик зрителей на авторское воспроизведение шедевра является кульминацией всего творческого игрового процесса, поскольку в этот момент рождается диалог с неким социальным целым. Оно дает силу и энергию для жизни, в чем и состоит сущностная основа «праздничности».

Фотография, размещаемая в интернете, становится своеобразным цифровым символом процесса преобразования реальности. Она является мостом между чувственным опытом праздничной «суеты» и виртуальным переживанием праздника. В момент публикации фотографии как репрезентанта личных переживаний авторов происходит усиление эффекта синергии за счет социальной коммуникации участников проекта. Это позволяет рассматривать потенциальные возможности проявления социальной синергии в группе как эффект трансценденции или состояние «праздничности». Поэтому наличие «праздничности», так притягивающей людей в группу, подтверждается благодаря своеобразному «включению» повседневной практики, а именно того творческого процесса, из-за которого на свет появляется новый «шедевр», а также наличие диалога автора и зрителя как проявления синергии. Неслучайно многие участники группы прикладывают вместе с фотографией и видео, в котором представлен процесс создания работы, и он для участников не менее интересен, чем факт признания мировым сообществом. «Спасибо за ваши шедевры! Вы невероятные! Работы у нас прибавилось, а свободного времени — наоборот, но мы ни на минуту не пожалели о том, что затеяли все это. Ваш искрометный юмор и безудержная фантазия не перестают восхищать — причем не только нас здесь, но и весь мир. „Изоизоляция“ стала темой крупнейших мировых СМИ, включая BBC и New York Times».⁽⁴⁾

(4) <https://www.facebook.com/groups/izoizolyacia/?fref=nf> (дата обращения 01.05.2020).

Включение «телесности», активной деятельности, связанной с трансформацией своего повседневного ритма жизни на «самоизоляции», призванной воссоздать или сконструировать яркую эмоцию, переживание, является ключевым и необходимым составляющим бинарной пары праздничное/повседневное. Яркое эмоциональное переживание становится возможным благодаря включению участников в творческий процесс, требующий преобразования окружающего пространства. При этом реальность интернета создает пространство групповой коммуникации, где автор получает отклик зрителя, настроенного на его «волну». Такая коллективно-соборная оценка произведения формирует своеобразное «трансцендентное поле праздничности», которое и притягивает людей в группу.

Диалектика праздничного/повседневного

Рассуждения о сущности «праздничности» невозможны без погружения в методологические концепции, позволяющие обозначить принципы диалектического взаимодействия «праздничности» и «повседневности» в рамках коммуникативного пространства культуры. Именно социальные коммуникативные взаимодействия представляют собой поле исследования для данной статьи и сферу применения дихотомии праздничности/повседневности как методологической основы [3].

Сущностный аспект «праздничности» представлен в данной статье как идея, требующая воплощения, как репрезентация идеальной модели культуры, если рассматривать культуру «как идеалообразующую сторону жизни людей» [5, с. 8]. Такой подход к определению культуры основан на философских трудах Г.В.Ф. Гегеля, его последователей (В.В. Соловьева), оформлен в работах наших современников Д.В. Пивоварова и В.И. Жуковского. Сущностный аспект «повседневности» в рамках этой методологии рассматривается исходя из теоретических концепций А. Шутца, в интерпретации Л.Г. Ионина, уделившего внимание такому концепту А. Шутца, как «напряженное отношение к жизни». Так, Л.Г. Ионин указывает, что «напряженное отношение к жизни... обусловлено трудовой, активистской природой повседневности» [2, с. 83]. Поэтому ядро «повседневности» может быть проанализировано с точки зрения опыта практической (трудовой)

объективации идеи или идеальной воображаемой модели процесса в ритме обыденной жизни. То есть «повседневность» раскрывается в диалоге человека с окружающим миром, а итогом диалога становится некоторый знак-репрезентант, который отражает сущностные моменты этого взаимодействия и входит в составную структуру семиотического поля культуры.

Иными словами, под «праздничностью» можно понимать наличие цели, ценности или самой идеи какого-то действия (также «праздничным» можно назвать состояние, в котором человек обнаруживает понимание этой цели или идеи), а «повседневность» представляет собой само это действие с материальными объектами, и это действие приводит человека к его цели или объективирует ценность в условиях обыденной практики.

Ритмическая повторяемость «праздничности» и «повседневности» в нашей жизни обусловлена принципом диалектического развития идеи, подробно изложенным Гегелем и его последователями. Взаимодействие праздничного и повседневного сравнимо с бинарной оппозицией духовного и материального, в диалектической пульсации которых и содержится квинтэссенция ритмичности «праздничности» и «повседневности». Используя метафорический язык для конкретизации этой мысли, можно привести пример идеи, стимулирующей к активной практике, к труду. Например, идеал «райского блаженства, радости и счастья» как некоторой идеи, цели, ради которой человек, преодолевая сопротивление материи, социума, создает новые культурные практики, позволяющие, по его мнению, приблизиться к нему. И каждый раз идея получает новое осмысление в процессе практической реализации, что изменяет траекторию движения и представление о цели деятельности. И, что очень важно, в случае, если человек лишается такой цели, а также ритмичности чередования «праздничности» и «повседневности» в процессе жизнедеятельности, то размывается сам антропологический принцип в человеке, низводя его на уровень «без-словесных» животных, обладающих только оперативной памятью. Человеку же свойственно формироваться как личность благодаря включению в пространство социальной памяти. А эта особенность уже раскрывается в антропологическом принципе духовно-душевно-телесной гармонии человека. Так, у Святителя Луки (В.Ф. Войно-Ясенецкий) мы встречаем замечание о том, что «в духе

хранится в полной неприкосновенности все богатство памяти» [6, с. 102], при этом «чем выше духовность человека, тем ярче выражена способность высшего познания» [6, с. 109]. Праздничность как акт трансцендентного познания является «пищей для души» и возвышает дух человека, а повседневность ориентирована на укрепление телесной природы. Поэтому сам феномен праздника всегда связан с идеей радости, а повседневность — с идеей рутинности, преодолением сопротивления, «напряженностью сознания» и некоторой повторяемостью ритуалов и действий. Это первый аспект, раскрывающий особенность дихотомии «праздничности» и «повседневности».

Еще один сущностный аспект дихотомии «праздничности» и «повседневности», который необходимо применить для анализа социальных коммуникативных практик, — это соборность, или «синергийность», «праздничности» и индивидуалистичность «повседневности». Для пояснения этих характеристик следует отметить, что «праздничность» как явление духовной культуры не может быть проявлена в полноте своей без опыта трансцендирования, о котором С.С. Хоружий пишет так: «соединение человека с иным горизонтом бытия или, иначе говоря, онтологическое трансцендирование человека. <...> Во всех духовных практиках трансцендирование мыслится как событие в измерении энергии, бытия-действия, представляющее собой претворение множества всех энергий человека в иной способ бытия» [7]. По отношению к феномену «праздничности» опыт трансцендирования имеет непосредственное значение, являясь необходимым условием, позволяющим осознать ценность праздника. При этом праздник обладает собственным хронотопом, благодаря которому он выходит за рамки повседневности, поскольку «для проявления трансцендентальных способностей нашего духа, для обнаружения сверхсознания необходимо, чтобы угасло или, по крайней мере, значительно ослабело нормальное, феноменальное сознание» [6, с. 109]. В то же время опыт трансцендирования чаще всего возможен в ситуации соборно-коллективного взаимодействия, подразумевающего наличие эффекта синергии, без которой «праздничность» лишается смысла.

И третьим аспектом дихотомии праздничного/повседневного, актуальным для анализа тематики статьи, является процесс преодоления страха перед неизвестностью, запредельностью как основа для моделирования праздничного ритуала. Праздничный ритуал

Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции
(на материале группы «Изоизоляция» в Facebook)

предполагает «проживание» границы перехода между жизнью и смертью, «своим» и «иным», при этом данный переход эстетизируется при помощи художественного языка культуры. Так, В.И. Жуковский пишет, что «эстетическое освоение сущности, истинное или иллюзорное, снимает страх, вызываемый скрытыми и неизвестными и, следовательно, опасными реальностями, а тем самым укрепляет бытие эстетически переживающего человека в мире вещей и людей, укрепляет в общечеловеческом смысле» [1, с. 84].

Таким образом, праздник — это феномен социальный или, по крайней мере, лишенный эгоцентрической «самоизоляции» (!). Праздник ориентирован на процесс познания и приобщения к социальной памяти, а также праздничная атмосфера эстетична и особым образом художественно оформлена. В то же время, повседневный опыт каждый человек получает исключительно самостоятельно в процессе напряженного осознанного конструирования субъективной реальности. Поэтому социальная коммуникация призвана маркировать универсальные способы поведения и восприятия социальной повседневной реальности, моделируя общее пространство культуры. Существование «праздничности» в праздничном событии определяется благодаря наличию коллективного переживания некоторой идеи, цели как собственного личного откровения («раскрытия», «трансценденции», «презентации» и т.д.). Этот коллективный опыт становится базой для формирования общего культурного пространства. Если же такой трансцендентной синергии или «откровения» не случается, то праздник остается «праздным» и пустым досугом [4], а социальное единство подменяется атомарной структурой социума.

Заключение

Конструирование новой «праздничности» в виртуальном пространстве происходит благодаря механизму символизации, который позволяет участникам цифровой коммуникации создавать приватные культурные семиосферы, захватывающие семиотику повседневного пространства. Данные семиосферы становятся моделями индивидуальных или внутрисемейных праздников, определяющих ритм жизни в ситуации самоизоляции, что в некоторой степени подчиняет себе структуру повседневности, ограниченной пространством жилища. Виртуальное

присутствие социума востребовано лишь как знак одобрения индивидуального или семейного творчества. Коллективная соборность праздничности подменяется виртуально-цифровым присутствием зрителей, которые заявляют себя либо исчисляемым значком одобрения, либо комментарием. В подтверждение этой точки зрения и в продолжение рассуждения можно привести следующие тезисы:

Технология создания косплея позволяет выстраивать своеобразный диалог с произведением, хранящим потенциал трансцендентного откровения художника, а именно — откровения, запечатленного на холсте или в другом художественном материале. Публикационная активность группы, пояснения к работам свидетельствуют о том, что для авторов косплея создание своего повтора произведения является также творческим и в некотором смысле трансцендентным актом. Возможно, этот процесс и не погружает в созерцание смыслов, передаваемых художниками, но позволяет воссоздать авторское видение работы в условиях повседневной карантинной реальности. Такой творческий полет мысли составляет сущностное зерно «праздничности», поскольку являет собой акт бытийственной свободы, своеобразного диалога с идеей.

Творческая со-бытийность актуализирует саму деятельность в категориях «вечного», гармоничного, незыблемого, а значит, выходящего за рамки повседневного опыта. Это подтверждается в стремлении участников запечатлеть на фотографии удачный момент «синергии» произведения и его копии.

Публикация фотографии репрезентирует исключительно индивидуальный опыт построения диалога зрителя с произведением, что позволяет автору публикации чувствовать себя сопричастным в своей неповторимости и индивидуальности пространству вечных истин, которое символически представлено произведением искусства. Момент сопричастности является кульминацией «праздничного» и основным мотивирующим и затягивающим процессом.

Феномен «Изоляции», рассмотренный в категориях «праздничного» и «повседневного», демонстрирует очевидность того, что без включения трансформации повседневного опыта никакая иллюзорно-прекрасная картинка из интернета, вебинар, видеолекция и пр., и пр. не создаст настроения праздника. Поэтому особенность проекта «Изоляция» состоит в том, что авторы, предлагая в сетях

Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции
(на материале группы «Изоляция» в Facebook)

проект как досуг, интуитивно нашли форму виртуальной праздничности, выходящей за рамки виртуальности в реальное пространство повседневности, напоминающей «День сурка».

Для участников проекта происходит преобразование ритма праздничности/повседневности относительно события флешмоба. Произведение искусства как катализатор позволяет активным участникам проекта перестроить ритуалы повседневности, создавая новую реальность.

Подобные интернет-проекты, воссоздающие виртуальное ощущение праздника, способны заменить реальную праздничность виртуальной, благодаря эстетизации процесса, особому праздничному хронотопу, активной познавательной-эвристической деятельности, приобщению к социальной памяти через знакомство с произведениями искусства, преобразению повседневности. Такие праздники диктуют новый ритм праздничного/повседневного, претендуя на полноту бытия. В то же время воссозданная праздничность локализуется только в границах семейного коллектива, а потому остается симулякр реального праздника, который, лишенный соборности, не проявляется в своей полноте, а потому не может заменить коллективные со-бытия и торжества, проходящие в реальном коммуникативном пространстве культуры.

Список литературы:

- 1 Жуковский В.И., Пивоваров Д.В. Интеллектуальная визуализация сущности. Красноярск: Крас. госуниверситет, 1999. 223 с.
- 2 Ионин Л.Г. Социология культуры. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. 427 с.
- 3 Мостицкая Н.Д. Праздничное и повседневное в коммуникативном пространстве культуры: сущность, содержание, функциональность. Авт. дис. док. культ.: 24.00.01. Москва, 2019. 37 с.
- 4 Мостицкая Н.Д. Праздничность и повседневность в проекции константности и динамичности бытия культуры // Философская мысль. 2016. № 4. С. 129–143. DOI: 10.7256/2409-8728.2016.4.18338 // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18338
- 5 Пивоваров Д.В., Медведев А.В. История и философия религии. Екатеринбург, 2000. 408 с.
- 6 Святитель Лука Войно-Ясенецкий. Дух, душа и тело. М.: ОБРАЗ, 2011. 128 с.
- 7 Хоружий С.С. Что такое SYNERGEIA? Синергия как универсальная парадигма // Вопросы философии (31.01.2012). URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=435&Itemid=52 (дата обращения 25.05.2020).

Праздничное и повседневное в условиях самоизоляции
(на материале группы «Изоизоляция» в Facebook)

References:

- 1 Zhukovskiy V.I., Pivovarov D.V. *Intellektualnaya vizualizatsiya sushchnosti* [Intellectual visualization of essence]. Krasnoyarsk, Kras. gosuniversitet Publ., 1999. 223 p. (In Russ.)
- 2 Ionin L.G. *Sotsiologiya kultury* [Sociology of culture]. Moscow, Izd. dom GU VShE Publ., 2004. 427 p. (In Russ.)
- 3 Mostitskaya N.D. *Prazdnichnoye i povsednevnoye v kommunikativnom prostranstve kultury: sushchnost, soderzhaniye, funktsionalnost* [Festive and everyday in the communicative space of culture: essence, content, functionality] Diss. ... doc. of Cuturology: 24.00.01. Moscow, 2019. 37 p. (In Russ.)
- 4 Mostitskaya N.D. Prazdnichnost i povsednevnost v konstantnosti i dinamichnosti bytiya kultury [Conviviality and everyday life in the constancy and dynamism of cultural existence]. *Filosofskaya mysl*, 2016, no. 4, pp. 129–143. (In Russ.)
- 5 Pivovarov D.V., Medvedev A.V. *Istoriya i filosofiya religii* [History and philosophy of religion]. Ekaterinburg, 2000. 408 p. (In Russ.)
- 6 Svyatitel' Luka Vojno-YAseneckij. *Duh, dusha i telo* [Spirit, soul and body]. Moscow, OBRAZ Publ., 2011. 128 p. (In Russ.)
- 7 Khoruzhiy S.S. Chto takoye SYNERGEIA? Sinergiya kak universalnaya paradig[m] [What is SYNERGEIA? Synergy as a universal paradigm]. *Voprosy filosofii* (31.01.2012). Available at: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=435&Itemid=52 (accessed 25.05.2020). (In Russ.)